

DETECTED

ТАЙНА, ПОКОРИВШАЯ МИР

К. Л. Тейлор

Сестры лжи

**Москва
2016**

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Т30

C.L. Taylor
THE LIE

Copyright © C. L. Taylor, 2015.
This edition published by arrangement
with Madeleine Milburn Literary, TV & Film Agency
and The Van Lear Agency LLC

Школа перевода
В. Баканова

Оформление серии *A. Саукова*.
Иллюстрация на суперобложке *В. Коробейникова*

Тейлор, К.Л.
Т30 Сестры лжи / К.Л. Тейлор ; [пер. с англ.
И. В. Судакевича]. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 352 с. — (DETECTED. Тайна, покорившая
мир).

ISBN 978-5-699-91987-1

Четыре подруги, не так давно окончившие один и тот же британский колледж, решили вместе съездить в Непал — проветриться и отдохнуть от проблем. Целью поездки был выбран ашрам — духовная обитель, где сложилась интернациональная коммуна жаждущих быть поближе к природе. Поездка обернулась трагедией — лишь двоим девушкам удалось вернуться на родину; третья погибла, четвертая пропала без вести. Оставшиеся в живых наотрез отказались рассказать правду о том, что же с ними случилось. А главное — об истинной причине, по которой одна из подруг поехала в Непал — и подставила всех под смертельный удар. И вот, спустя несколько лет, кошмарная история получила неожиданное продолжение...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-91987-1

© Судакевич И., перевод на русский
язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО Издательство «Э», 2016

Лауре Б., Джорджи Д. и Майнле С.

Благодарности

Огромное спасибо моему редактору, Лидии Вассер-Смит, которая поняла, *что* я хотела сказать своей книгой, а еще за веру в мои силы и за поддержку на каждом шагу этого — порой болезненного! — пути. Лидия, без твоих советов и проницательности роман получился бы совсем другим. Спасибо также Кэролайн Риддинг и всем-всем-всем в «Эй-вон букс» за ваш энтузиазм и кропотливый труд. Спасибо Алексу и Джо из отдела по связям со СМИ за великолепную работу по рекламе моих книг; горячо обнимаю моего замечательного агента Мадлен Милберн за ее неунывающий характер и упорство, с которым она не давала мне сойти с ума в течение этого чрезвычайно напряженного года. Конечно же, спасибо и вам, Кара Ли Симпсон, за ваши неутомимые усилия.

Я не сумела бы написать и строчки «Лжи», если б не было рядом доброты Анны Джеймс и приюта для бездомных животных «Литл-Вэлли», что расположен в Эксетере. Здесь проявляют удивительную заботу о брошенных, познавших человеческую жестокость, бессловесных существах, собранных чуть ли не со всего графства Девоншир. Анна специально для меня оторвалась от работы и провела по приюту, отвечая на тысячу и один вопрос — какие у них действуют порядки, как они выполняют то-се-пятое-десятое, — после чего возилась с нескончаемым потоком моих писем. Анна, у меня не хватает слов, чтобы выразить свою признательность.

Я также благодарна доктору Шарлотте Маккреди за ее

познания в медицине, Полю Финчу и Шерон Берч за разъяснение всевозможных полицейских процедур; спасибо и Финуле Керни, которая выиграла онлайн-аукцион «Писатели в помощь Филиппинам» и тем самым получила право придумать имя отрицательному персонажу, Франку Куперу.

Громадное спасибо всем моим родственникам за любовь, что не знает границ, и за подставленное плечо: Регу и Дженни Тейлор, а также Бек, Дейву, Сьюзи, Софи, Роуз, Стиву, Джиневре, Нан, «Дедуле», Энджел и Анне. И чудесным друзьям: Джо Росрем, Бекки Харрис, Бекс Баттерворт, Лауре Беркли, Кимберли Миллс, Клер Баньялл, Роуэн Колман, Джули Коэн, Тамсин Мюррей, Миранде Дикинсон, Кейт Гаррисон и Скотту Джеймсу. Имейте в виду, девчонки (и один мальчишка): я вас люблю, как... не знаю... в общем, до сумасшествия. Спасибо, что меня терпите.

Эту книгу я посвятила Лауре Б., Джорджи Д. и Майнле С., с которыми в 2009-м побывала в Непале. В отличие от злосчастных подруг из романа, у нас было всамделишное путешествие, которое можно сравнить разве что со сбывшейся мечтой. Спасибо вам, девчата, за этот удивительный праздник — и за то, что оставили меня в живых! (И кстати: хотите верьте, хотите нет, но я не срисовала с вас ни одного персонажа.)

Ну и, наконец, не могу не поблагодарить Криса, моего удивительного, все понимающего спутника жизни, и нашего сына Сета, без которого я ведала бы лишь вечный мрак. Ничто и никогда не имело бы смысла, кабы не вы двое.

Глава 1

Наши дни

Он к нам и в контору-то шмыгнуть не успел, а я сразу поняла, что от этого субчика ничего хорошего не дождешься. И к гадалке не ходи: вон с каким бешенством захлопнул дверцу своего внедорожника и попер через парковку, даже не обернувшись к очкастой жене-коротышке, семенившей следом. Когда он оказался возле входной стеклянной двери, я вновь уткнулась в монитор. Тут главное — не смотреть задире в глаза. Когда по двенадцать часов в сутки имеешь дело с агрессивными особями — и я не имею в виду одних лишь бездомных собак, — много чего начинаешь понимать про враждебность, страх и желание сорвать на ком-то злость.

Звякнул колокольчик при входе, но я так и продолжаю вбивать отчет по семидневной аттестации в базу данных. Неделю назад к нам доставили немецкую овчарку-метиса по кличке Тайсон. С той поры мы и следим за поведением этого кобеля; я выявила несколько проблемных точек в его общении с другими собаками, кошками и заодно людьми. А чему тут удивляться? Как-никак бывший сторожевой пес наркопритона. Кое-кто из наших считает, что таких, как Тайсон, надо усыплять из жалости, однако я уверена, что мы сумеем вернуть его к полноценной жизни. Прошлое, каким бы оно у тебя ни было, не является образцом будущего.

— Ну, и где моя гребаная собака?

Он с локтями наваливается на мою конторку и воинственно выпячивает челюсть. Из каждой морщины костистого лица сочится презрение. На узких плечах топорщится кожаная куртка на пару размеров больше нужного, мешковатые джинсы болтаются вокруг тощих ног. Явно где-то под полтинник, максимум пятьдесят пять, но старят две пачки сигарет в день и ежевечернее просиживание в баре. На первый взгляд, ему подошла бы скорее гончая, но я-то знаю, что такие, как он, обожают опасные, боевые породы. Чем мельче мужичок, чем крупнее его тачка. И пси-на. Понятное дело, он хочет своего кобеля обратно. Исчез, понимаете ли, удлинитель для члена, пусть и «собаковидный».

— Чем могу служить? — поворачиваюсь я на стуле и дарю ему улыбку.

— Я спрашиваю, где мой пес. Соседи сказали, что приехал инспектор, пока нас не было дома. Прямо с заднего двора и забрали. Так что давайте-ка возвращайте.

— Его зовут Джек. Пятилетний бульдог.

В конторе наконец появляется запыхавшаяся жена: в очках, черных рейтузах с пузырями на коленях, со старательно наложенной розовой помадой и седеющей шевелюрой, туго стянутой в «конский хвост».

— Ваша фамилия?

— Фуллертон. Гари Фуллертон.

Ну как же, знаю я этого бульдога. Джека привезли к нам четыре дня тому назад. Временно ослепшего на правый глаз из-за громадного отека, с разорванной губой и жеваным ухом, от которого ветеринару пришлось отхватить добрую половину. Подралась собачка, причем явно не впервой, если судить по шрамам на боках и морде. Владелец, надо думать, пожаловал к нам напрямиком из полицейского участка. И, скорее всего, после уплаты залога и с повесткой в суд на руках.

Моя лучезарная улыбка блекнет.

— Боюсь, ничем не могу вам помочь.

— Я знаю, что он тут, — заявляет мужик. — Не имеете права. Мы ничего плохого не делали. Подумаешь, пара со-

бак сцепилась в парке! И вообще, у нас есть семь дней, чтобы его забрать. Мне так кореш сказал.

Я разворачиваюсь к экрану, чтобы не общаться с ним лицом к лицу.

— К сожалению, у нас не положено предоставлять информацию по подобным случаям.

— Эй! — Он протягивает руку и нагло дергает монитор на себя. — Я, между прочим, с вами разговариваю!

— Гари... — Жена тянет его за рукав.

Он бросает на нее злобный взгляд, однако все же отпускает мой монитор, пусть и неохотно.

— Прошу вас... — Она щурится на бейджик, что приколот у меня к кармашку. — Джейн, ну пожалуйста. Мы лишь хотим навестить Джека, убедиться, что все с ним в порядке. Нам не нужно никакого скандала, нам бы просто повидаться с малышом! Как он тут, бедный...

Глаза за очками подозрительно увлажняются, но я не испытываю к ней сочувствия. Она в курсе, что ее Гари устраивает с Джеком собачьи бои. Возможно даже, время от времени робко протестует, обтирая кровь влажным полотенцем, хотя, в сущности, пальцем о палец не ударила, чтобы положить этому конец, пока ее дражайшую собачку не порвали на клочки.

— Извините, — качаю я головой, — давать сведения про индивидуальные дела, куда замешана полиция, строжайше запрещено.

— Какая, к чертовой матери, полиция?!

Ага, желание подраться улетучилось. Он отлично понимает, что крыть нечем, а орет чисто для показухи. Думает горлом взять. Плохо, что он и впрямь обожает своего пса. Жутко возгордился Джеком, когда тот выиграл первые несколько боев. Дома, должно быть, от восторга сыпал в миску сухой корм с горкой, а сам садился рядом на кушетку, любовно приобняв одной рукой. Но потом Джек начал проигрывать, и это пришлось Гари против шерсти, больно ударило по самолюбию; вот он и завелся, стал совать своего бульдога во все драки подряд, надеясь, что к тому вернется боевой задор, что кончится-таки полоса невезения...

— Джейн, у вас всё в порядке? — Шейла, наш менеджер, неторопливо выплывает в коридор и кладет ладонь мне на плечо. Она улыбается Гари, умудряясь делать это чуть ли не с поджатыми губами: верное свидетельство того, что от ее внимания не укрылось и словечко из нашей «беседы».

— Ладно, мы уйдем, — бурчит Гари, хлопнув раскрытой ладонью по моей конторке. — Только имейте в виду: мы этого так просто не оставим.

Развернувшись, он сердито шагает на выход. А вот жена не сходит с места; сплетя пальцы чуть ли не в молитвенном жесте, она взывает ко мне без слов.

— Кэрол, пошли уже! — резко бросает Гари.

С добрую секунду женщина колеблется, не сводя с меня глаз.

— Кэрол! — напоминает о себе муж, и та уступает, покорно заторопившись вслед.

Им в спину вновь бренчит дверной колокольчик; парочка пересекает нашу парковку гуськом: впереди Гари, за ним тянется супруга. Если она обернется, я ее окликну. Придумаю какую-нибудь отговорку и потолкую с ней с глазу на глаз. Уж больно взгляд у нее был выразительный: здесь дело явно не только в собачке.

Оглянись, Кэрол. Да оглянись же!

Мигают фары, когда Гари направляет брелок на свой «Рейнджровер» и рывком распахивает дверцу с водительской стороны. Кэрол суетливо забирается на пассажирское сиденье. Муж что-то ей бросает из угла рта, супруга снимает очки и трет веки.

— Джейн... — Шейла мягко стискивает мне плечо. — Думаю, чашечка чаю нам не помешает, м-м?

Что ж, я умею читать между строк: «Твою заботу зовут Джек, а вовсе не Кэрол».

Шейла делает шаг в сторону служебной комнаты, но вдруг разворачивается.

— Ой, едва не забыла. — Вручает мне какой-то конверт. На лицевой стороне мое полное имя и место работы: Джейн Хьюз, приют для домашних животных «Гринфилдс». — Благодарственное письмо, надо полагать.

Я поддеваю конвертный клапан большим пальцем. Та-ак, одинокий бумажный лист, формат А4, сложен вчетверо. Я быстро пробегаю его глазами, затем аккуратно складываю обратно.

— И-и?.. — прищуривается Шейла.

— От хозяев Мейзи. Пишут, что она отлично обвыклась и что сами они на голове стоят от радости и счастья.

— Вот и славно. — Шейла одобритительно кивает и наконец скрывается в дверях нашей кухоньки.

Я терпеливо дожидаюсь, пока совсем не затихнут ее шаги, после чего бросаю взгляд на парковку. На месте внедорожника лишь пустой асфальтовый прямоугольник. Тогда я вновь достаю письмо и перечитываю. Поперек листа синей шариковой ручкой выведена одна-единственная фраза:

«Я знаю, что на самом деле тебя зовут не Джейн Хьюз».

Тот, кто это прислал, не врет. Потому что мое настоящее имя — Эмма Вулф, и последние пять лет я старательно выдавала себя за кое-кого другого.

Глава 2

Пятью годами ранее

Когда я присаживаюсь напротив, Дейзи бросает на меня взгляд и тут же отворачивается, отвлекшись на группу парней, которые продираются сквозь паб к единственному свободному столику возле сортиров. Одним из последних идет невысокий темноволосый крепыш с намечающимся брюшком, который вдруг останавливается, пихает своего соседа в бок, тот оборачивается в нашу сторону и игриво кивает. Дейзи отшивает его движением одних лишь бровей, после чего наконец глядит мне в лицо по-настоящему.

— Пей давай! — повышает она голос поверх шума, подкрепляя слова жестом и показывая на стопарик. — Еще наговоримся.

— Я тоже рада тебя видеть.

Я не стала уточнять или там попробовать на запах, чего она

мне подсовывает. Просто опрокинула махом и потянулась к бокалу с белым сухим, который Дейзи придвинула в мою сторону. А я даже вкус вина не могу почувствовать после сильнейшей анисовой отдушки.

— Ты в порядке, голуба моя?

Я мотаю головой, торопливо делая еще один глоток.

— А-а, понимаю-понимаю... Опять Вонючка Джефф нахамил?

— Угу.

— Сто раз тебе говорено: увольняйся.

— Легко сказать, «увольняйся»!

— А сделать еще проще. Эх ты... — Она обеими руками взбивает волосы и, непокорно дернув головой, забрасывает за спину всю гриву, отчего та каскадом струится по плечам. — Распечатываешь на компьютере заявление «по собственному», суешь его боссу в рыльце и гордо удаляешься. Можно с выставленным средним пальцем, хотя это не обязательно.

Пробираясь мимо, какой-то мужик с двумя пинтами в руках бедром задевает спинку моего стула. Лагер выплевывается у него из кружки напрямик мне на левое плечо.

— Извините, — машинально говорю я, а он даже не обращает внимания, так и прет себе туда, где его поджидают дружки.

Дейзи выразительно закатывает глаза.

— Заканчивай уже.

— Ты о чем? — строит она невинное личико.

— Хватит корчить такие рожи. Мне за ним что теперь, погнаться?

— А вот я бы такого не потерпела!

— Да уж конечно.

Она дергает плечом.

— Ну милочка моя, если не можешь сама, дай хоть кому-то за себя заступиться. Хочешь, я потолкую с этим твоим Вонючкой? Нет, я серьезно. Ты же меня знаешь.

Блеет мобильник, и Дейзи затыкает ему рот обгрызенным ногтем. Умелая обводка на глазах, белокурая шевелюра расчесана безупречно, аж лоснится, зато на пальчиках-то

живого места не сыскать, да и маникюр сыплется. Скажем так: ее ногти — единственная заметная зазубрина в идеально отполированном доспехе. Она ловит мой внимательный взгляд и торопливо прячет пальцы в кулаках, для верности сунув их под столешницу.

— Эмма! Он — хам и сволочь натурального розлива. Он же с первого дня тебе продохнуть не дает, вечно цепляется!

— А то я сама не знаю. Только ходят слухи, что ему вот-вот перепадет весь манчестерский офис.

— Ага. Ты уже два года мне это талдычишь.

— Я не могу так просто взять и уйти.

— Отчего же? Из-за мамы? Господи боже, Эмма, когда ты только повзрослеешь! Тебе двадцать пять! Жизнь дается лишь раз, вот и поступай как самой лучше. Так что катилась бы твоя мамуля куда подальше...

— Дейзи!

— Чего? — Она подливает себе в бокал и осушает его залпом. Судя по остекленевшему взору, нынешним вечером эта бутылка у нее не первая. — Кто-то ведь должен говорить тебе правду в глаза! Короче, хватит подстраиваться под родительницу, пора своим умом жить. Уже оскомину набило, как ты носишься с этой твоей семейкой. Сколько тебя помню, ты же с университетской скамьи...

— Да? Ну извини, что я так тебе наскучила. Подруга, называется... — Я лезу рукой в сумочку, вставая из-за стола, но Дейзи тут же — *цоп!* — хватается меня за запястье.

— Хватит, ей-богу, извиняться направо и налево. Давай-ка, Эмма, садись, говорю.

Я устраиваюсь на краешке стула. Слов подобрать не могу. И хорошо, что не могу, а то разревелась бы.

Дейзи упрямо не отпускает мою руку.

— Пойми, я же не специально веду себя стервой. Просто хочу, чтобы ты была счастлива, вот и всё. Помнишь, ты сама говорила, что подкопила денегат месяца на три, если с работы турнут...

— Правильно. На всякий пожарный.

— Так ведь уже горит! Смотри, до чего себя довела. Вот и давай, иди к нам, будем вместе работать в пабе, пока не